

Когда я проснулась, у меня всё плыло перед глазами, и меня тошнило. Я догадалась, что было утро, но понятия не имела, который день. При том, что был яркий, почти острый солнечный свет, сияющий через несколько маленьких иллюминаторов над моей головой, комната вращалась и дрожала, стоило мне подвигать своей головой. Изнутри вырвался стон. Я глубоко вздохнула, и стены медленно перестали вращаться. Хотя мой рот был переполнен слюной, мои губы пересохли. Я попыталась пару раз смочить губы, но не смогла. Когда же попыталась подняться, обнаружила, что мои руки привязаны к изголовью кровати. Не понимая, что происходит, я покрутила головой, чтобы оглядеться, но было такое чувство, что моя голова слишком тяжела для моих плеч. Когда мне удалось сфокусировать взгляд, я увидела широкие кожаные ремни вокруг каждого запястья, которые были привязаны к изголовью кровати. Я запаниковала, стала дергаться, и поняла, что и мои лодыжки привязаны, причем привязаны к ножкам кровати, между которыми полтора метра. Мои бедра затекли от такого многочасового положения ног, пока я лежала без сознания.

Почему-то мой задний проход ужасно болел, а когда я взглянула вниз на ноги, поняла, что за исключением моих красивых сандалий, на мне ничего не было. Мурашки пробежали по моей спине, я стала отчаянно вырываться из моих оков. Но поскольку меня довольно туго связали, маневрировать не получалось. Мне пришлось сильно дышать через нос, и тут я поняла, что у меня во рту кляп. Мои соски затвердели, а я вспотела от усилий и страха. Успокойся, Виктория. Это какой-то кошмар, — проносилось у меня в голове. — Сейчас я проснусь и посмеюсь над этим. Этого не могло случиться.словно как в каком-то дешевом романе. Наконец, я перестала дергаться и попыталась всё обдумать, проверяя время от времени свои пути. Бесполезно. В итоге я поняла, что вырваться не смогу. Я почувяла странный запах гари, и мне стало страшно огня, так как была привязана к этой кровати. Я начала осматривать каюту. Был небольшой костюмер с зеркалом на стене, кушетка напротив стены, парочка деревянных стульев вокруг небольшого столика в углу. И тогда я заметила мужчину, сидящего на стуле. Он был словно огромная статуя со светлокоричневой кожей и выпирающими мышцами.

Только взглянув на него, я аж застыла, затем меня пробрала дрожь, и я отвела взгляд в сторону. Его лицо было широким и серьезным. Глаза под густыми бровями были темными, и в них играл огонек. Пол-лица было нормальным, но другую половину украшала сложная татуировка, придающая ему чуть ли не демонический вид. Да он и выглядел, как черный Люцифер. Как он мне позже рассказал, татуировка скрывала шрамы, нанесенные ему отцом в молодости, когда он только начинал свою торговлю молодыми женщинами. Внезапно на меня накатила действительность, я осознала, что попала в ловушку.

Он в течение пяти минут молча сидел в кресле, просто наблюдая за Викторией. Он видел, как унижало её то, что она лежала обнаженной перед незнакомым черным мужчиной. Она пыталась принять позу, при которой её влагище будет прикрыто, но ей это не удавалось. Ей было стыдно за свою наготу, но она не знала, что это было частью его плана. Он видел, как метались её глаза по каюте в поисках спасителя. Но никого не было.

Команда сфотографировала пятнадцать лучших на их взгляд женщин, что они встретили в Канкуне, и отослала их «Принципалу». Увидев фото, ему стало ясно, что Виктория лучшая из всех. Он заказал её. Как только выбор был озвучен, команда начала дни и ночи напролет следить за ней все её каникулы. Стоило ей зайти в магазин одежды, через полчаса они уже знали её размеры платья. После посещения множества таких магазинов, они знали каждую деталь, каждый размер. Соответственно, так они постепенно приобретали дамское бельё её

размеров, да и еще кое-что. При наличии соответствующих возможностей её хорошо можно было обучить, и они это знали. Ещё как!

Человек в кресле, наконец, улыбнулся ей и сказал:

— Доброе утро, Виктория. Слушай меня и слушай внимательно. Всё будет зависеть от тебя, как ты проведешь следующие несколько недель.

Боссман наблюдал за её реакцией, как только она проснулась. Она не отличалась от реакции других женщин, которых он захватывал ранее. Хотя он знал, что к каждой женщине нужен свой подход. После столько лет работы он уже стал вроде эксперта по психологии превращения упрямых «новичков» в согласных на всё рабынь. На последней встрече с командой, как раз перед тем, как они взяли белокурую девушку подростка, они разработали план, как это будет сделано с ней.

Он знал, что поставляет лучших женщин своим клиентам, и очень этим гордился, как и своей репутацией на этом рынке. Он заработал кучу денег на этом, но это было для него скорее спортом, нежели бизнесом. Он провел много времени, изучая людское поведение. И использовал свои знания при анализе женщин, которых он похищал. Он был хорошим аналитиком, но прежде всего он был рабовладельцем. Это была его натура.

Боссман знал, что у каждого есть свои убеждения. И чем убежденнее человек насчет того, кем он является, тем сложнее его переубедить. Но стоит только сделать переоценку его ценностей, тем большего эффекта можно достичь. Если изменить его точку зрения на себя и сдвинуть к тому, что он желает, можно сильнее воздействовать на его убеждения и ценности.

Он также знал, что должен контролировать всё окружение девушки. Только при полном подчинении с её стороны, он добьется того, что запланировал. Создание хорошей рабыни состоит из двух частей. Ломка её желания сопротивляться (занимала от двух дней до недели), которая состояла из управляемой ими сексуальной пытки, которая бы протекала непрерывно, пока она окончательно не сломается. Он в основном присоединялся к начальной фазе этой стадии, оставляя за собой право первым опробовать свою жертву. А затем отдалялся, чтобы дать своей команде полный доступ, но всегда под его контролем и по его указке. Вторая часть начиналась, когда субъект ломался, вот тогда начинались психологические манипуляции, в чем он был дока. Молодую девушку с принципами, которыми она заслонялась всю свою жизнь — что все друг перед другом равны, а с хорошими людьми случается только хорошее — со всей этой счастливой чушью, он превращал в послушную шлюху, которая с радостью выполнит любой приказ её Мастера. Он никогда не участвовал в сексуальных пытках, так как это могло помешать его целям.

Боссман был хорошо знаком с тем, что нужно, чтобы перепрограммировать чье-либо поведение с помощью наркотиков или даже без них. Россия экспериментировала с наркотиками по промывке мозгов с 50-х по 70-е. Некоторые правительственные лаборатории значительно продвинули науку в этом направлении за последние пятнадцать двадцать лет. Ему удалось заполучить психоактивных наркотиков от русских беженцев с Кубы, которые он опробовал на своих жертвах. Он счел эти наркотики «дружбы» весьма полезными, так как они подавляли

женские естественные склонности и эмоциональную защиту, и открывали их сознание во взгляде на вещи под другим углом, который радикально отличался от того, что им было привычно. Большинство людей не слишком рады тому, что их могут психически перепрограммировать, и сопротивляются с этим на каждом этапе. Он использовал эти наркотики в течение пятнадцати лет, и они были, поистине, чудом; его субъекты понятия не имели, что получали их с утренней пищей. А наркотики начинали действовать после двух — трех дней.

<http://erolate.com/book/892/20384>